

Статья посвящена российским инженерам различной специализации, работавшим на северо-востоке Китая в Маньчжурии в первой половине XX века, чья профессиональная деятельность в той или иной степени была связана со строительством банковских учреждений. Приводятся краткие сведения о В. И. Бабие, С. А. Венсане, Г. В. Голованове, П. Л. Егорове, В. И. Калбановском, Ю. К. Керо-Оре, И. И. Корблеве, В. В. Корягине, С. И. Масленикове, С. Н. Пешкове, В. А. Рассахине, П. С. Фрянце, Д. В. Ускове, Б. А. Чернявском и П. А. Щелкове. Рассматривается значение их деятельности в развитии архитектуры объектов различного типа, а также во внедрении передовых инженерных новшеств в строительную практику в Маньчжурии.

Ключевые слова: инженеры; Маньчжурия; Китай; банки; архитектура.

The article tells us about Russian engineers of different specializations, who worked in the north-east of China, in Manchuria, in the first half of the 20th century, and whose professional activities were related to building banking institutions. It provides brief information about V. I. Baby, S. A. Vensan, G. V. Golovanov, P. L. Egorov, V. I. Kalabanovsky, Yu. K. Kero-Or, I. I. Korablev, V. V. Koryagin, S. I. Maslenikov, S. N. Peshkov, V. A. Rassushin, P. S. Safaryants, D. V. Uskov, B. A. Chernyavsky and P. A. Shchelkov. The article highlights the impact of their activities on the development of architecture of financial institutions, as well as on introduction of engineering innovations into the building practice in Manchuria.

Keywords: engineers; Manchuria; China; banks; architecture.

Русские инженеры – строители банков Маньчжурии / Russian engineers – builders of banks in Manchuria

Архитектурное наследие выпускников русских архитектурных и инженерных школ в Китае масштабно и многогранно [1], но особенно оно проявилось в Маньчжурии. Время сохранило немало зданий и сооружений различной типологии, многие из которых до сих пор играют важную роль в формировании архитектурного облика исторических районов Харбина, Даляня и других крупных городов на северо-востоке Китая. Особое место среди них занимают здания русских и иностранных банковских учреждений, строившиеся по проектам и при участии русских инженеров.

Политика иностранных государств, направленная на продвижение своих экономических интересов в Китае, способствовала формированию на его территории коммерческих и финансовых институтов, в частности банковской системы западного образца, что закономерно привело к появлению зданий соответствующего типа для их размещения. Первые подобные объекты стали возводиться на территории крупных европейских колоний, селтльментов и концессий в середине XIX века, на базе которых сформировались крупнейшие мировые финансовые центры – Шанхай и Гонконг, постройки которых оказали существенное влияние на дальнейшее развитие архитектуры Китая [2, 3].

Однако территория Маньчжурии фактически до начала XX века была исключена из этого процесса. Во многом этому способствовала изоляционистская политика маньчжурской династии Айсинь Гьоро – императоров Цин, для которых эта территория являлась родовой вотчиной и на которой запрещалось селиться ханьцам. Все это обусловило слабую заселенность территории и, как следствие, отсутствие крупных финансовых центров и развитой сети транспортных и торговых коммуникаций, что в совокупности с удаленностью от основных торговых баз стран Европы привело к отсутствию интереса последних к этой территории.

Уже к концу XIX века Россия и Япония, относительно поздно включившиеся в гонку за колонии, начали проявлять интерес к Маньчжурии, где в 1897 году Российская империя начала прокладку Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), вслед за чем последовало как строительство новых городов, так и развитие существующих

поселений, расположенных вдоль железнодорожной линии. В целом именно в этот период была заложена планировочная структура европейских районов большинства крупных китайских городов на линиях КВЖД и Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), которую позже продолжили развивать японцы [4]. Одновременно начался приток иностранного, в первую очередь русского и японского, населения, требовавшего финансовых и политических институтов западного образца, что привело к формированию новых типологий сооружений, таких как банки, консульства и т. д. [5, 6].

Существенную роль в развитии региона оказал Русско-Китайский банк, финансирующий строительство железнодорожной линии и являющийся ее бенефициаром, что отразилось в присутствии его офисов в большинстве поселений на линии КВЖД. На начальных этапах деятельность Русско-Китайского банка была направлена исключительно на обслуживание интересов КВЖД, что уже к концу 1900-х годов привело к появлению частных банков, обслуживающих население, а также промышленников и коммерсантов. На начальных этапах они в основном были представлены российскими и японскими организациями, однако по мере экономического развития Маньчжурии и превращения Харбина в открытый город в регион пришли крупные международные банковские корпорации. Параллельно им развивалась банковская система Китая, которая перешла на западный образец развития только на рубеже XIX – XX веков и в основном обслуживала интересы только китайской части населения и, как правило, не выходила за пределы китайской части города [7].

Уже на начальных этапах развития крупные банки стали строить специально спроектированные здания для банковских учреждений с выраженной типологией. Подобные объекты строились, как правило, в русле передовых западноевропейских и русских архитектурных течений, но в то же время имели свои уникальные особенности, сложившиеся под влиянием местных условий и специфики развития разных городов региона. В то же время мелкие банки, ссудные и сберегательные общества могли размещаться как в доходных домах, так и в небольших конторах. Учитывая, что существенная доля построек

текст
Михаил Базилевич
Антон А. Ким
text
Mikhail Bazilevich
Anton A. Kim

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00316.

б

Рис. 1. Здание отделения японской компании «Тайтачи Лимитед», в котором размещался филиал Японской колониальной банковской корпорации (а – первоначальный вид; б – современное состояние)

в европейских кварталах в границах линии отчуждения КВЖД проектировалась русскими архитекторами и инженерами, сложно переоценить их вклад в развитие архитектуры банковских учреждений региона.

Профессиональную деятельность русских инженеров, связанную со строительством зданий банковских учреждений в Маньчжурии, можно условно разделить на три направления. Первое из них связано непосредственно с разработкой проектов и осуществлением надзора за проведением строительных работ. Второе включает деятельность по инженерному обеспечению и эксплуатации зданий банковских учреждений. Третье – обеспечение работы самих банковских организаций, размещавшихся в этих зданиях.

К первому направлению относится деятельность инженеров С. А. Венсана, С. Н. Пешкова, В. В. Корягина, Г. В. Симоненко, Е. А. Уласовца, В. А. Рассушина, П. А. Щелкова и П. С. Сафарянца.

Выпускник Петербургского института гражданских инженеров Сергей Александрович Венсан известен на Дальнем Востоке своими многочисленными постройками, среди которых следует отметить коммерческое училище во Владивостоке, отель «Модерн», Гириновское дипломатическое бюро, особняк В. Ф. Ковальского, здание фабрики Лопато в Харбине [8]. В 1919 году в Харбине, в районе Даоли (бывшая Пристань), на углу улиц Тоулун (бывшая

Рис. 2. Чосен-банк (Bank of Chosen) в Харбине

а

Сквозная) и Дидуань (бывшая Участковая), по проекту С. А. Венсана было построено трехэтажное здание отделения японской компании «Тайтачи Лимитед», в котором размещался филиал Японской колониальной банковской корпорации («Дунъян Туочжи»).

Сооружение представляет собой пример архитектуры дальневосточного модерна с характерными для него свободой построения планировочной композиции и декором в пластической проработке уличных фасадов. Здание долгое время являлось градостроительной доминантой в застройке ул. Дидуань. Его срезанный угол, обращенный на перекресток, первоначально был акцентирован высоким башнеобразным объемом, придававшим силуэту постройки особую экспрессию и монументальность (рис. 1а). Со временем он был утрачен, а вокруг здания выросли дома большей этажности, в результате чего оно утратило свое композиционное значение (рис. 1б).

Еще одним банковским зданием, построенным в Харбине русскими инженерами, стал корпус основного отделения Японо-Корейского банка (Bank of Chosen – Чосен-банк), которое открылось в 1916 году в районе Даоли на ул. Дидуань [9]. Его строительством занималась Техничко-строительная контора Семена Никифоровича Пешкова. Сооружение является образцом архитектуры эклектики, в пластической проработке уличных фасадов заметно влияние модерна и репрезентативной архитектуры. В 1964 году с южной стороны к зданию был пристроен двухэтажный объем несколько изменивший характер его планировочной композиции.

В 1939 году инженер-строитель В. В. Корягин вместе со своим компаньоном инженером Г. В. Симоненко осуществлял строительство здания банка Сельскохозяйственного кооператива в районе Нанган (бывший Новый город) на ул. Иньхан (бывшая Банковская), напротив здания «Ямато-отеля». Автором проекта являлся инженер-архитектор Е. А. Уласовец [10]. Как и большинство построек русских архитекторов-инженеров в этом районе, здание банка построено в стилистике дальневосточного модерна. Сооружение сохранилось и, благодаря своей выразительной объемной композиции, основанной на сочетании разновеликих блоков переменной этаж-

< Рис. 3. Здание банка Сельскохозяйственного кооператива в Харбине

ности, эффектно воспринимается на фоне современной застройки улицы (рис. 3).

Установлено, что русские инженеры принимали участие в строительстве ряда зданий банковских учреждений в Харбине. Так, в 1925–1926 годах в районе Пристань по ул. Шиэрдао, 48 (бывшая Мостовая), строилось здание Международной банковской корпорации (с 1927 года международный Ситибанк Нью-Йорка). Автором проекта являлся ирландский инженер-архитектор Хауард-Форд Франк Ричардович, получивший профессиональное образование в Итонском колледже и Парижском университете, а организацией и проведением строительных работ занимался контора архитектора Ховарда, где в то время работал инженер-строитель П. А. Щелков, курировавший данный объект.

Трехэтажное здание банка соответствует типологии подобных учреждений рассматриваемого периода (рис. 4), а его объемно-композиционное решение во многом пересекается с архитектурой зданий Международной банковской корпорации в Тяньцзине, Пекине, Шанхае, Гонконге, Шэньяне и других городах Китая. Строго симметричный фасад отличается лаконизмом и минимальным применением декоративных элементов, что выделяло здание на фоне окружающей застройки в стиле дальневосточного модерна. Портал оформлен четырехколонной ионической колоннадой, фланкированной плоскостью стены с оконными проемами и пилястрами. На уровне третьего этажа над интерколумнием расположены спаренные прямоугольные окна, визуально увеличивающие высоту этажа и задающие вертикальное членение. Горизонтальное членение подчеркивают фризом над колоннадой и горизонтальными тягами, визуально отделяющими третий этаж от нижних уровней и парапета. Ось симметрии акцентируется фронтоном в виде картуша, расположенного на парапете.

В ходе реконструкции здание лишилось своего декора при сохранении общей объемно-пространственной композиции. Были утрачены элементы ионической колоннады, филенки, пилястры, фронтоны, архитектурные обломы. Однако планировочная структура, изначально предназначенная для банковских учреждений, позволила сохранить функционально назначение объекта – сегодня

здесь располагается филиал Промышленного и коммерческого банка Китая.

Также удалось установить, что в конце 1920-х годов на строительстве здания Кооперативного банка в городе – спутнике Харбина Фуцзядяне работал инженер путей сообщения Иван Иванович Кораблев. К сожалению, отсутствие достаточного количества архивных материалов не позволяет пока установить точное место нахождения этого объекта. Не исключено и то, что он был утрачен в ходе поздних перестроек исторических районов Харбина во второй половине XX века.

Гражданский инженер Владимир Александрович Рассушин является автором проекта здания Ситибанка Нью-Йорка в Мукдене (ныне Шэньян). Сооружение было построено в 1928 году в районе Хэпин. Его двухэтажный, практически квадратный в плане объем из монолитного железобетона декорирован в формах классической архитектуры. Отличительной особенностью постройки является шестиколонная ионическая колоннада, украшающая главный фасад (рис. 5). В 1935 году организация ушла из Шэньяна. Некоторое время в здании размещался офис компании Shenyang Timber, а в настоящее время оно переоборудовано под отель.

Другой аспект профессиональной деятельности русских инженеров, связанной со зданиями банковских учреждений в Маньчжурии, состоит в проведении работ по эксплуатации объектов и устройству инженерных систем. Так, например, техники-строители Павел Яковлевич Егоров [11] и Павел Сергеевич Сафарянц [12] в 1910-е годы служили в Русско-Азиатском банке Харбина. Инженер путей сообщения Борис Александрович Чернявский, работавший в городе после окончания дорожно-строительного факультета Харбинского политехнического института (ХПИ) выполнял работы по устройству центрального отопления в здании Итун-банка [13]. Длительное время (1931–1941) выпускник ХПИ Георгий Вениаминович Голованов работал механиком в харбинском отделении Гонконг-Шанхайского банка [14]. Другой выпускник ХПИ, инженер-строитель Владимир Иванович Бабий, работал в Главном государственном народном банке инженером и архитектором, выполнял проекты

^ Рис. 4. Здание Международной банковской корпорации (б – вид после превращения в Ситибанк Нью-Йорка; в – современное состояние)

банковских зданий в Харбине и других городах Маньчжурии [15].

В ходе исследования также установлено, что некоторые русские инженеры являлись акционерами и членами правлений рассматриваемых банковских организаций в Харбине. К примеру, выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения (ИИПС) Владимир Константинович Калабановский [16] и техник-строитель Александр Адамович Мясковский [17] состояли в правлении Пригородного банка. Техник-строитель Даниил Васильевич Усков [18] входил в правление банка Общества домовладельцев, а в 1937 году выпускник ИИПС Семен Иванович Масленников принимал участие в работе правления этого банка в качестве представителя вкладчиков [19].

Проведенное исследование позволило впервые представить разноплановую картину профессиональной деятельности русских инженеров, работавших на строительстве зданий банковских учреждений Маньчжурии в первой половине XX века, а также ввести в научный дискурс ранее не публиковавшиеся факты творческих

в Рис. 4а. Здание Международной банковской корпорации. Первоначальный вид

биографий ряда выпускников инженерных школ Москвы, Санкт-Петербурга и Харбина, являвшихся основными источниками инженерных кадров для региона в рассматриваемый период. Безусловно, русская инженерная школа внесла значительный вклад в развитие архитектурного и инженерного дела в Китае, что и было показано на примере одной типологической группы объектов – зданий банковских учреждений.

Литература

1. Крадин, Н. Русский архитектор В. Г. Юрьев в Циндао // Проект Байкал. – 2018. – № 56. – С. 148–156
2. Багина, Е. Острова в океане // Проект Байкал. – 2017 – № 54. – С. 72–80
3. Kim, A. A., Luckova, V. I. Assimilation of traditional architecture influenced by the imported styles // A[Z] ITU Journal of Faculty of Architecture. – 2018. – Vol. 15. – N 3. – P. 71–80.
4. Smolianova, T. A., Kim, A. A. The formation of European settlements in China in the second half of the 19th–the first half of the 20th century and the features of their development in Manchuria [Electronic resource] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2021. – Vol. 1079. – Chap. 1. – DOI: 10.1088/1757-899X/1079/2/022047
5. Smolianova, T. A., Kradin, N. P. Buildings of consular institutions as part of the historical appearance of Dalian (Manchuria) [Electronic resource] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2018. – Vol. 463. – Iss. 2. – DOI: 10.1088/1757-899X/463/2/022082
6. Tseluiko, D. S. The architecture of banking institutions in Changchun city (1932–1945) [Electronic resource] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Vol. 962. – DOI: 10.1088/1757-899X/962/3/032078
7. Bazilevich, E. M., Kim, A. A. The Architecture of Harbin's first banking institutions. Fujiadian district [Electronic resource] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2021. – Vol. 1079. – Chap. 1. – DOI: 10.1088/1757-899X/1079/2/022045
8. Крадин, Н. П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010. – 365 с.
9. Базилевич, М. Е., Ким, А. А. Особенности архитектуры банковских учреждений Харбина первой трети XX века [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2020. – № 3(71). –DOI: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-9
10. Крадин, Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. – Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2018. – 380 с.

^ Рис. 5а. Здание Ситибанка Нью-Йорка в Шэньяне. Первоначальный вид

11. ГАХК. Ф.830. Оп. 3. Д. 14271
12. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 3380
13. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 52069
14. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д.10349
15. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 2178
16. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 18754
17. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 32502
18. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 48711
19. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 29628

References

Bagina, E. (2017). Islands in the Ocean. *Project Baikal*, 14(54), 72-80. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.54.1253>

Bazilevich, M. E., & Kim, A. A. (2020). Osobennosti arkhitekturnykh bankovskikh uchrezhdenii Harbina pervoi treti XX veka [Peculiarities of architecture of banking institutions in Harbin of the first third of the 20th century]. *Architecton: izvestiya vuzov*, 3(71). DOI: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-9

Bazilevich, E. M., & Kim, A. A. (2021). The Architecture of Harbin's first banking institutions. Fujidian district. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 1079, Chap. 1). DOI: 10.1088/1757-899X/1079/2/022045

Kim, A. A., & Luckova, V. I. (2018). Assimilation of traditional architecture influenced by the imported styles. *AJZ ITU Journal of Faculty of Architecture*, 15(3), 71–80.

Kradin, N. P. (2010). Harbin – russkaya Atlantida [Harbin: Russian Atlantis]. Khabarovsk: Khabarovskaya kraevaya tipografiya.

Kradin, N. (2018a). Russian architect V. G. Yuryev in Qingdao. *Project Baikal*, 15(56), 148-156. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.56.1342>

Kradin, N. P. (2018b). Russkie inzheneri i arkhitekory v Kitae [Russian engineers and architects in China]. Khabarovsk: Khabarovskaya kraevaya tipografiya.

SAKhK (State Archive of Khabarovsk Krai). Fund 830. Inv. 3. File 2178.

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 3380.

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 10349.

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 14271.

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 18754.

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 29628.

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 32502.

^ Рис. 5б. Здание Ситибанка Нью-Йорка в Шэньяне. Современное состояние

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 48711.

SAKhK. Fund 830. Inv. 3. File 52069.

Smolianinova, T. A., & Kim, A. A. (2021). The formation of European settlements in China in the second half of the 19th–the first half of the 20th century and the features of their development in Manchuria. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 1079, Chap. 1). DOI: 10.1088/1757-899X/1079/2/022047

Smolianinova, T. A., & Kradin, N. P. (2018). Buildings of consular institutions as part of the historical appearance of Dalian (Manchuria). *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 463, Iss. 2). DOI: 10.1088/1757-899X/463/2/022082

Tceluiko, D. S. (2020). The architecture of banking institutions in Changchun city (1932–1945). *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 962). DOI: 10.1088/1757-899X/962/3/032078